

Си Си отшвырнул плед и резко сел на диване.

«Это ведь Цзянь И только что заходил?»

«Я точно ничего не натворил, пока спал?»

«И почему он опять выглядел таким рассерженным?»

Дверь гримерки снова отворилась. Си Си подумал было, что киноимператор решил вернуться, но на пороге показалась Сяо Юй.

— Си-гэ, ты уже проснулся? — спросила Сяо Юй, заходя в комнату с целой охапкой разномастных упаковок со снеками.

— И где ты умудрилась за такое короткое время раздобыть столько припасов? — Си Си ошеломленно уставился на пакет с лакомствами, который девушка прижимала к груди.

— Да я просто пошла искать, где тут можно перекусить, и расспрашивала всех подряд. А они начали совать мне кто что горазд, — Сяо Юй мотнула головой в сторону своей добычи. — В общем, дорогу я так и не выяснила, зато набрала целый мешок угощений. Решила, что и этого хватит, и повернула назад.

Вид у нее при этом был на редкость забавный. Си Си невольно восхитился талантами своей ассистентки:

— Сяо Юй, твоему обаянию даже я завидую.

— Ну, если подумать, меня с самого детства все любят и балуют, — расплылась она в довольной улыбке.

Си Си показал ей большой палец:

— Охотно верю.

Сяо Юй принялась копаться в шуршащем ворохе:

— Выбирай, Си-гэ, надо же хоть чем-то червячка заморить.

Си Си скользнул взглядом по упаковкам и остановился на куриных лапках с маринованным чили. У него мгновенно потекли слюнки. Протянув руку, он выудил заветный пакетик:

— Пожалуй, начну с этого.

Разорвав плотный пластик, Си Си вонзил зубы в острое мясо. Жгучий вкус маринада мгновенно обжег рецепторы — остро,пряно, в самый раз. Объедение.

Заметив его выбор, Сяо Юй обронила:

— А, это мне брат Гуанмин дал. Никогда бы не подумала, что киноимператор Цзянь тоже балуется такими вредными штуками.

Си Си тут же поперхнулся хрящиком и округлил глаза:

— Что ты сказала? Кто тебе это дал?

— Ну, Гуанмин, помощник Киноимператора Цзяня, — невозмутимо пояснила Сяо Юй.

Си Си разразился кашлем. Прокашлявшись как следует, он отложил недоеденную лапку на журнальный столик:

— И как ты ухитрилась сойтись с личным ассистентом самого Цзянь И? Да ты у меня просто гений дипломатии, Сяо Юй!

— Ну, ты же сам уверял, что мы перед киноимператором ни в чем не провинились. Я засомневалась и решила немного прощупать почву у его людей. Брат Гуанмин увидел, что у меня руки заняты всякой всячиной, расспросил, что к чему, а потом вытащил несколько пачек этих лапок и забросил мне в пакет, — Сяо Юй состроила невинную гримасу, всем своим видом показывая «я тут совершенно ни при чем».

Си Си снова молча показал ей большой палец.

— Повтори-ка, что ты сейчас сказал? — неласково спросил Цзянь И своего помощника.

— Ну... я просто отдал Сяо Юй, ассистентке Си Си, пару пачек куриных лапок с чили. Тех самых, моих любимых, — Гуанмин смущенно почесал кончик носа, гадая, с чего это босс так остро реагирует на обычную мелочь.

— И кто тебя просил совать им еду? — Цзянь И помрачнел.

Он уже во всех красках представлял, какие мысли теперь роятся в голове Си Си, пока тот

уминает эти злосчастные лапки.

«Наверняка решит, будто Великий киноимператор Цзянь разделяет его плебейские вкусы. Или подумает, что я нарочно передал ему угощение, несмотря на напускную холодность».

А ведь он к этим лапкам даже не прикасался!

Глядя на сияющее неведением лицо своего ассистента, Цзянь И впервые в жизни ощутил непреодолимое желание уволить его на месте.

Поняв, что запахло жареным, Гуанмин поспешно вскинул руки:

— Брат Цзянь, я сейчас же пойду и все объясню Сяо Юй! Скажу, что это мои личные запасы и ты тут вообще ни при делах!

Не дожидаясь ответа, парень пулей вылетел из гримерки и устремился на поиски Си Си.

В это время Си Си как раз потянулся за очередной порцией, благодушно размышляя о том, что даже у небожителей экрана бывают вполне приземленные человеческие слабости.

«Что ж, теперь я буду любить эти лапки еще сильнее!»

Одна пачка, вторая, третья... Вскоре на столике выросла гора пустых оберток. Глядя на последнюю оставшуюся упаковку, Си Си даже ощутил легкий укол сожаления — есть ее прямо сейчас было почти жалко.

В этот момент в дверь постучали. Стоило Си Си увидеть вошедшего, как у него внутри зародилось нехорошее предчувствие.

На пороге стоял пристыженный Гуанмин. Покосившись на Си Си, который как раз сжимал в руке заветный деликатес, ассистент взял себя в руки и выпалил:

— Си-гэ, я тут пришел прояснить один момент... В общем, эти лапки — мои личные закрома. Наш босс к ним никакого отношения не имеет, честно!

Си Си застыл с открытым ртом. Повисло неловкое молчание.

Медленно повернув голову к своей помощнице, он спросил:

— Сяо Юй, это как понимать? — и с тихим вздохом вернул упаковку обратно в пакет.

Сяо Юй растерянно моргала:

— Брат Гуанмин, но ты же сам только что сказал, что это лакомство вашего киноимператора?

— Я просто оговорился! — бросил Гуанмин и поспешно ретировался, пока его не засыпали новыми вопросами.

«Все, с этого дня — никакой острой курицы», — мрачно подумал Си Си, глядя на сиротливо лежащий в пакете сверток.

Но следом пришла другая мысль: «Надо же, великий и грозный Цзянь И заставил своего помощника бежать через весь коридор ради такого пустяка. Какая прелесть!»

Си Си непроизвольно улыбнулся. Оказывается, его кумир умеет быть до смешного ребячливым. И это открытие согревало душу лучше любого изысканного комплимента.

Пусть это останется его маленьким секретом.

А вот Сяо Юй оптимизма босса не разделяла. Она с унылым видом разглядывала опустевший пакет:

— Си-гэ, похоже, мы все-таки наступили на хвост этому тигру. Раз уж из-за несчастных куриных лапок к нам присылают парламентариев с опровержениями... Что-то мне не по себе.

Си Си поднялся с софы и ободряюще взъерошил ей волосы:

— Да брось ты. Даже если мы его и задели, где мы — и где Великий киноимператор Цзянь? Между нами непреодолимая пропасть, в обычной жизни мы никогда больше не пересечемся. Так что забудь и не забивай голову ерундой. Скорее всего, это наш первый и последний шанс поработать на одной площадке. Сейчас снимем дополнительные дубли, поедem домой и завалимся спать — вот это действительно важно.

Он сладко зевнул, потянувшись всем телом:

— Твой Си-гэ уже с ног валится от усталости.

Когда Си Си вернулся в студию, выяснилось, что Цзянь И уже на месте, хотя остальные участники шоу еще не подтянулись.

Приближаясь к нему, Си Си лихорадочно соображал, как себя вести после приветствия. Негоже «королю светской беседы», коим его успели окрестить на съемках, тушеваться перед одним-единственным человеком, пусть даже тот и звезда первой величины.

Си Си опустился на соседнее кресло и приветливо помахал рукой:

— Приветствую, Киноимператор Цзянь.

Зрителей в зале уже не было, съемки проходили в полупустом павильоне, где копошилось лишь несколько техников. Но даже в этой камерной обстановке Си Си чувствовал себя чертовски неудобно.

Цзянь И его приветствие попросту проигнорировал, даже не повернув головы.

«М-да, кажется, я действительно в глубокой немилости», — мысленно вздохнул Си Си, едва сдерживая желание завывать от досады.

Терять все равно было нечего, и он решился на маленькую хитрость, чтобы растопить этот лед:

— Киноимператор Цзянь, спасибо за угощение. Те куриные лапки были просто объедение.

Цзянь И изменился в лице. Он резко повернулся к Си Си, сверкнув глазами:

— Разве мой помощник не заходил к тебе? Я же велел ему прояснить, что это его личные запасы, а не мои!

Услышав этот эмоциональный выпад, Си Си не выдержал и тихо рассмеялся.

Цзянь И мгновенно помрачнел, осознав, что его так глупо поймали на крючок.

А Си Си лишь укрепился в мысли, что этот неприступный мужчина в глубине души невероятно мил. Разумеется, делиться этим открытием вслух он не собирался — жить-то хочется, а гнев киноимператора мог закончиться для него плачевно.

Поддав смехок, Си Си посерьезнел и искренне произнес:

— Киноимператор Цзянь, извини меня еще раз. Правда, я не хотел тебя злить, в чем бы ни была причина.

Цзянь И смерил его ледяным взглядом:

— Хочешь сказать, ты понятия не имеешь, в чем причина?

Си Си с самым честным видом покачал головой:

— После той аварии я словно заново родился. Все, что было раньше... Прояви великодушие, давай оставим это в прошлом? Я действительно изменился.

— Допустим, старые долги мы спишем, — Цзянь И вплотную придвинулся к нему, понизив голос. — А как быть с тем, что произошло вчера ночью? Как ты это объяснишь?

У Си Си по спине пробежал холодок. И как тут прикажешь оправдываться? Он столько лет боготворил этого человека, и когда объект его грез оказался на расстоянии вытянутой руки, на одной кровати... Организм, видимо, просто включил автопилот, напрочь проигнорировав голос разума.

Самое досадное, что он до сих пор не знал наверняка: поцеловал он его в итоге или нет? На самом интересном месте в памяти зияла черная дыра.

Эта амнезия дико его злила.

Если поцелуй действительно состоялся, он мог бы смаковать это воспоминание до старости! И надо же было так глупо лишиться лучшего момента в жизни.

Си Си мысленно проклинал свою слабую память.

Интуиция упорно твердила, что прикосновение губ было реальным. Но каково это на вкус? Хоть убей, не помнит. Самое сладкое воспоминание просто растворилось в небытии, оставив после себя лишь глухое разочарование. Хотелось выть от бессилия.

А тут еще этот грозный обвинитель сидит рядом и требует ответа.

У кого бы самому Си Си потребовать возвращения памяти?

— Вчерашнее... — Си Си замялся, чувствуя, как под пристальным взглядом собеседника слова застревают в горле. — Мне кажется, правильнее всего будет отнестись к этому как к какому-то недоразумению... или сну...

Заметив, как опасно прищурился Цзянь И, он поспешно исправился:

— То есть я хотел сказать, это было прекрасно, прямо как во сне!

«Боже, какую чушь я несу...»

— Как во сне? — вкрадчиво переспросил Цзянь И.

Под этим тяжелым взглядом Си Си оставалось только обреченно кивнуть.

— Но утром ты уверял, что обнимал одеяло, — киноимператор едва заметно и иронично усмехнулся.

Си Си онемел на секунду.

— Перепутал, — выдавил он. Инстинкт самосохранения сейчас работал на пределе возможностей.

— Перепутал? — выгнул бровь Цзянь И.

Си Си упрямо кивнул. Терять все равно нечего, главное — держать лицо и не поддаваться панике. В конце концов, не поколотит же его киноимператор прямо в студии?

Он уже собирался как-то выкрутиться из этого разговора, как вдруг за их спинами раздался испуганный крик одного из рабочих сцены:

— Киноимператор Цзянь, Си Си, берегитесь!

Они одновременно обернулись. Прямо на них с высоты стремительно падало огромное рулонное полотно ярко-красного задника. Тяжелый бумажный холст летел вниз на огромной скорости. Си Си среагировал мгновенно: вцепившись в запястье Цзянь И, он попытался утянуть его за собой в сторону.

Но лавина плотной бумаги, способная укрыть добрый десяток человек, обрушилась на них прежде, чем они успели сделать шаг.

Поток воздуха и тяжелый холст сбили их с ног, увлекая за собой. Си Си дернуло, он потерял равновесие, и в следующий миг его губы коснулись чего-то невероятно мягкого и теплого.